

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-26-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 мая 2021 г. кассационную жалобу представителя Атанесовой Эллы Григорьевны по доверенности Суржика Александра Николаевича на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г.

по делу № 2-2428/2019 Лефортовского районного суда г. Москвы по иску Атанесовой Эллы Григорьевны к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области об отмене решения пенсионного органа, о признании права на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за ней, об обязанности пенсионного органа произвести перерасчёт страховой пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Атанесовой Э.Г. по доверенности Суржика А.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Атанесова Элла Григорьевна 29 марта 2019 г. обратилась в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области (далее – пенсионный орган, Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области), в котором просила:

– отменить решение пенсионного органа от 14 ноября 2017 г. об отказе ей в установлении страховой пенсии по старости;

– признать за ней право на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за ней – с 15 августа 2017 г.;

– обязать пенсионный орган произвести перерасчёт страховой пенсии по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г. и выплатить ей недоплаченную страховую пенсию по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г.

В обоснование заявленных требований Атанесова Э.Г. указывала, что 15 августа 2017 г. она обратилась в Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», приложив необходимые для установления страховой пенсии документы, в том числе свидетельства о рождении детей Атанесова П. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Атанесовой В. [REDACTED] С. [REDACTED], [REDACTED] года рождения. Свидетельства о рождении детей пенсионный орган не принял, поскольку Атанесовой Э.Г. не представлены документы, подтверждающие достижение детьми трёхлетнего возраста, и не включил в её страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии по старости, период по уходу за детьми (3 года).

В связи с тем, что пенсионный орган определил стаж Атанесовой Э.Г. общей продолжительностью 5 лет 8 месяцев 12 дней при требуемом страховом стаже не менее 8 лет, решением руководителя Главного управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области от 14 ноября 2017 г. Атанесовой Э.Г. отказано в установлении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием у неё требуемого страхового стажа (не менее 8 лет).

После повторного обращения Атанесовой Э.Г. в Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости ей назначена пенсия с 8 августа 2018 г.

По мнению Атанесовой Э.Г., в силу положений пункта 2 части 1 статьи 21 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», статей 21, 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»,

пункта 63 Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 января 2016 г. № 14н, пенсионный орган обязан был самостоятельно запросить дополнительные документы в соответствующих органах и организациях либо разъяснить ей как лицу, обратившемуся за назначением страховой пенсии по старости, какие документы ещё необходимо дополнительно представить, однако не исполнил возложенную на него законом обязанность, в результате чего необоснованно отказал в установлении Атанесовой Э.Г. страховой пенсии по старости со дня первоначального обращения за пенсией – 15 августа 2017 г.

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г. в удовлетворении исковых требований Атанесовой Э.Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Атанесовой Э.Г. по доверенности Суржиком А.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 28 января 2021 г. Атанесовой Э.Г. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 19 февраля 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются

основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 15 августа 2017 г. Атанесова Э.Г., [] года рождения, обратилась в Главное управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении страховой пенсии по старости на основании статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Атанесовой Э.Г. с письменным заявлением в пенсионный орган были представлены копии документов: паспорта гражданина Российской Федерации, документа, подтверждающего периоды работы, свидетельств о рождении детей Атанесова П [] С [], [] года рождения, и Атанесовой В [] С [], [] года рождения.

Решением пенсионного органа от 14 ноября 2017 г. Атанесовой Э.Г. было отказано в установлении страховой пенсии по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с тем, что на дату обращения Атанесовой Э.Г. (15 августа 2017 г.) у неё отсутствовал требуемый страховой стаж (не менее 8 лет).

Пенсионным органом в страховой стаж Атанесовой Э.Г. не включены периоды ухода за детьми и не приняты к рассмотрению свидетельства о рождении детей, Атанесова П [] С [], [] года рождения, и Атанесовой В [] С [], [] года рождения, со ссылкой на то, что заявителем не представлены документы, подтверждающие достижение детьми трёхлетнего возраста.

При повторном обращении 8 августа 2018 г. Атанесовой Э.Г. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости ей установлена страховая пенсия по старости в соответствии со статьёй 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Атанесовой Э.Г. об отмене решения пенсионного органа от 14 ноября 2017 г., о признании за ней права на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за ней – с 15 августа 2017 г., об обязанности пенсионного органа

произвести перерасчёт страховой пенсии по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г. и выплатить ей недоплаченную страховую пенсию по старости за этот период, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что не имеется оснований, предусмотренных действующим законодательством, для удовлетворения исковых требований Атанесовой Э.Г.

Суд первой инстанции исходил из того, что оценка пенсионных прав Атанесовой Э.Г. на момент её первоначального обращения в пенсионный орган (15 августа 2017 г.) произведена с учётом представленных ею документов. Несмотря на то, что Атанесовой Э.Г. представлены свидетельства о рождении детей, периоды её нахождения в отпуске по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет не включены пенсионным органом в её страховой стаж при первоначальном обращении, поскольку ею не были представлены доказательства достижения детьми соответствующего возраста.

Суд первой инстанции не принял во внимание доводы представителя Атанесовой Э.Г. о том, что пенсионный орган не разъяснил ей и не истребовал от неё недостающие документы, указав, что оценка пенсионных прав производится на основании документов, имеющихся в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение.

Суд первой инстанции также отклонил доводы представителя истца о том, что страховая пенсия по старости должна быть назначена истцу с момента первоначального обращения в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости, отметив, что назначение пенсии носит заявительный характер, Атанесова Э.Г. дополнительные документы представила в пенсионный орган при повторном обращении, они были приняты пенсионным органом и страховая пенсия по старости назначена ей с даты повторного обращения с учётом представленных документов, в связи с чем не имеется оснований для возложения на ответчика обязанности выплатить Атанесовой Э.Г. неполученную пенсию за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в редакции, действовавшей на дату первоначального обращения Атанесовой Э.Г. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости – 15 августа 2017 г.) право на страховую пенсию по старости (далее также – пенсия) имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Необходимая для назначения страховой пенсии по старости продолжительность страхового стажа в 2017 году составляла 8 лет (приложение № 3 к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Пунктом 3 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусмотрено, что в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены статьёй 11 данного федерального закона, засчитывается период ухода одного из родителей за каждым ребёнком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности.

Частью 4 статьи 14 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определено, что правила подсчёта и подтверждения страхового стажа устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчёта и подтверждения стажа для установления страховых пенсий, в пункте 29 которых указано, что период ухода одного из родителей за каждым ребёнком до достижения им возраста полутора лет подтверждается документами, удостоверяющими рождение ребёнка и достижение им возраста полутора лет (свидетельство о рождении, паспорт, свидетельство о браке, свидетельство о смерти, справки жилищных органов о совместном проживании до достижения ребёнком возраста полутора лет, документы работодателя о предоставлении отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет и другие документы, подтверждающие необходимые сведения).

Порядок установления страховых пенсий и сроки её назначения предусмотрены положениями статей 21, 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установление страховых пенсий и выплата страховых пенсий, включая организацию их доставки, производятся органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, по месту жительства лица, обратившегося за страховой пенсией. Граждане могут обращаться с заявлениями об установлении, о выплате и доставке страховой пенсии, в частности, непосредственно в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение.

Перечень документов, необходимых для установления страховой пенсии, установления и перерасчёта размера фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии),

правила обращения за указанной пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), в том числе работодателей, их назначения (установления) и перерасчёта их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, перевода с одного вида пенсии на другой, проведения проверок документов, необходимых для установления указанных пенсий и выплат, правила выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, правила ведения пенсионной документации, а также сроки хранения выплатных дел и документов о выплате и доставке страховой пенсии, в том числе в электронной форме, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации (часть 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ в редакции, действовавшей на дату первоначального обращения Атанесовой Э.Г. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости – 15 августа 2017 г.).

Необходимые для установления страховой пенсии и выплаты страховой пенсии документы могут быть запрошены у заявителя только в случаях, если необходимые документы не находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, за исключением случаев, если такие документы включены в определённый Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» перечень документов (часть 7 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Иные необходимые документы запрашиваются органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в иных государственных органах, органах местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях и представляются такими органами и организациями на бумажном носителе или в электронной форме. Заявитель вправе представить указанные документы по собственной инициативе (часть 8 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений (часть 9 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Исходя из положений части 1 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ по общему правилу страховая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, но не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию.

Частью 3 статьи 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ закреплено, что в случае, если к заявлению о назначении страховой пенсии приложены не все необходимые документы, подлежащие представлению заявителем с учётом положений части 7 статьи 21 данного федерального закона, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, даёт лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через три месяца со дня получения соответствующего разъяснения, днём обращения за страховой пенсией считается день приёма заявления о назначении страховой пенсии, или дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая Единый портал государственных и муниципальных услуг, или дата приёма заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с частью 6 статьи 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н утверждены Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчёта, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (далее – Правила обращения за страховой пенсией).

Пунктом 20 Правил обращения за страховой пенсией предусмотрено, что при приёме заявления об установлении пенсии и документов, представленных заявителем для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, в частности:

проверяет правильность оформления заявления и соответствие изложенных в нём сведений документу, удостоверяющему личность, и иным представленным документам (подпункт «а»);

регистрирует заявление в журнале регистрации заявлений и решений территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации и выдаёт уведомление о приёме и регистрации заявления об установлении пенсии и документов, представленных для установления пенсии, в котором указывается дата приёма заявления, перечень документов, представленных заявителем, перечень недостающих для установления пенсии документов, обязанность по

представлению которых возложена на заявителя, и сроки их представления, перечень недостающих для установления пенсии документов, находящихся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, которые запрашиваются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и которые заявитель вправе представить по собственной инициативе (подпункт «г»).

Пунктом 22 Правил обращения за страховой пенсией определено, что при рассмотрении документов, представленных для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в том числе:

даёт оценку содержащимся в документах сведениям, их соответствия данным индивидуального (персонифицированного) учёта, а также правильности оформления документов (подпункт «а»);

запрашивает документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в случае если такие документы не представлены заявителем по собственной инициативе (подпункт «в»).

Решения и распоряжения об установлении пенсии или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех документов, имеющих в распоряжении территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации (пункт 23 Правил обращения за страховой пенсией).

В пункте 31 Правил обращения за страховой пенсией установлено, что в том случае, когда к заявлению о назначении пенсии приложены не все документы, необходимые для её назначения, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, заявитель вправе представить на основании разъяснения территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации недостающие документы. Днём получения заявителем соответствующего разъяснения территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации считается в том числе день выдачи уведомления о приёме и регистрации заявления о назначении пенсии заявителю непосредственно при приёме заявления.

Аналогичные нормативные положения о порядке приёма заявления о назначении пенсии содержатся в пунктах 63 и 64 Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утверждённого приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 19 января 2016 г. № 14н (документ действовал на дату обращения Атанесовой Э.Г. с заявлением о назначении страховой пенсии

по старости – 15 августа 2017 г. и утратил силу 24 февраля 2019 г.; далее – Административный регламент)¹.

В приложении № 3 к Административному регламенту предусмотрена форма уведомления (о приёме и регистрации заявления об установлении пенсии и документов, представленных для установления пенсии), в пункте 2 которого указывается на необходимость представить дополнительно документы для назначения пенсии, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, в пункте 3 – документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях, которые запрашиваются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и которые гражданин (его представитель) вправе представить по собственной инициативе для установления страховой пенсии.

В силу части 2 статьи 26 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ страховая пенсия, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Из приведённых нормативных положений следует, что:

1. При приёме заявления гражданина об установлении страховой пенсии по старости и представленных для этого документов территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации:

проверяет правильность оформления заявления и соответствие изложенных в нём сведений представленным документам;

разъясняет заявителю, какие документы он должен представить дополнительно;

выдаёт уведомление и указывает в нём, в частности, перечень недостающих для установления пенсии документов, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, и сроки их представления, перечень недостающих для установления пенсии документов, находящихся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, запрашиваемых территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, и которые заявитель вправе представить по собственной инициативе.

Если недостающие документы будут представлены заявителем не позднее чем через три месяца со дня получения соответствующего разъяснения пенсионного органа, днём обращения за страховой пенсией и, соответственно, днём, с которого назначается страховая пенсия по старости, считается день приёма территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации

¹ Постановлением Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 23 января 2019 г. № 16п утверждён новый Административный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, содержащий аналогичное правовое регулирование.

заявления о назначении страховой пенсии либо дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования либо дата приёма заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

2. При рассмотрении документов, представленных для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации даёт оценку документам, представленным гражданином, содержащимся в них сведениям, запрашивает документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в случае если такие документы не представлены заявителем по собственной инициативе.

3. Территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации принимает решения о назначении страховой пенсии по старости или об отказе в её назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных самим пенсионным органом документов.

4. В случае необоснованного отказа пенсионного органа в назначении гражданину страховой пенсии своевременно не полученная им страховая пенсия выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Атанесовой Э.Г. об отмене решения пенсионного органа от 14 ноября 2017 г. об отказе ей в установлении страховой пенсии по старости, о признании за ней права на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за ней, возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчёт страховой пенсии по старости и выплатить ей недоплаченную страховую пенсию изложенные нормативные положения, регулирующие порядок установления гражданам страховых пенсий по старости, не применили, в связи с чем не установили обстоятельства, имеющие значение для дела, и, как следствие, не выяснили, были ли допущены пенсионным органом нарушения при принятии и рассмотрении первоначального заявления Атанесовой Э.Г. о назначении пенсии 15 августа 2017 г., приведшие к несвоевременному получению ею страховой пенсии по старости.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

С учётом указанной нормы бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Указанные выше требования в силу абзаца второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По настоящему делу юридически значимым и подлежащим определению и установлению с учётом исковых требований Атанесовой Э.Г., возражений ответчика, данных в судебных заседаниях судов первой и апелляционной инстанций (л.д. 30, 56) относительно иска и норм материального права, регулирующих спорные отношения, являлось установление в том числе обстоятельств, связанных с исполнением пенсионным органом обязанности по разъяснению Атанесовой Э.Г. при её первичном обращении с заявлением о назначении страховой пенсии по старости (15 августа 2017 г.) вопроса о том, какие недостающие документы ей необходимо было представить дополнительно для подтверждения достижения её детьми (Атанесовым П.С., [REDACTED] года рождения, и Атанесовой В.С., [REDACTED] года рождения) возраста полутора лет (пункт 29 Правил обращения за страховой пенсией), с целью включения в её страховой стаж периода ухода за детьми, а также обстоятельств того, указал ли пенсионный орган в уведомлении от 15 августа 2017 г. на необходимость дополнительно представить Атанесовой Э.Г. недостающие документы для назначения страховой пенсии; предпринимались ли пенсионным органом действия по запросу необходимых документов в органах и организациях, в распоряжении которых они находятся.

Названные обстоятельства, имеющие значение для дела, исходя из подлежащих применению норм права, в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение приведённых требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись.

Между тем представитель Атанесовой Э.Г. в исковом заявлении, письменном пояснении к исковому заявлению указывал, что на момент первичного обращения в пенсионный орган с заявлением об установлении ей страховой пенсии по старости (15 августа 2017 г.) у Атанесовой Э.Г. имелись все условия в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 декабря

2013 г. № 400-ФЗ для назначения ей пенсии, пенсионный орган не разъяснил Атанесовой Э.Г. о необходимости дополнительно представить недостающие документы. Атанесова Э.Г., приложив к заявлению свидетельства о рождении детей, предполагала, что этих документов будет достаточно для включения в её страховой стаж периода ухода за детьми. В уведомлении от 15 августа 2017 г. пенсионный орган также не указал перечень недостающих документов для назначения пенсии. В связи с несоблюдением пенсионным органом положений нормативных правовых актов, регламентирующих порядок обращения лиц за установлением страховой пенсии по старости, было нарушено право Атанесовой Э.Г. на своевременное социальное обеспечение по возрасту, гарантированное статьёй 39 Конституции Российской Федерации.

В результате неправильного применения норм права, регулирующих спорные отношения, этим доводам представителя Атанесовой Э.Г. и приводимым в их обоснование обстоятельствам, а также представленным документам (уведомлению от 15 августа 2017 г., решению пенсионного органа об отказе в установлении пенсии от 14 ноября 2017 г.) суды первой и апелляционной инстанций, вопреки требованиям статей 56, 67, 196 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не дали надлежащей правовой оценки.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что не имеется оснований, предусмотренных действующим законодательством, для удовлетворения исковых требований Атанесовой Э.Г. к Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 3 по г. Москве и Московской области об отмене решения пенсионного органа от 14 ноября 2017 г., о признании за ней права на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за пенсией – с 15 августа 2017 г., о возложении обязанности на пенсионный орган произвести ей перерасчёт страховой пенсии по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г. и выплатить недоплаченную страховую пенсию по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г., являются неправомерными, не соответствующими нормам пенсионного законодательства.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Атанесовой Э.Г. – Суржика А.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и

процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Атанесовой Э.Г., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 11 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2020 г. по делу № 2-2428/2019 Лефортовского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Лефортовский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи